

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

<ДАТА1>

г. <АДРЕС>, РБ

Суд в составе, председательствующего мирового судьи судебного участка <НОМЕР> по <АДРЕС> району и <АДРЕС> Республики <АДРЕС> <ФИО1>, с участием истца <ФИО2>, представителей истцов по доверенности <ФИО3>, <ФИО4>, ответчика <ФИО5>, его представителя по доверенности <ФИО6>, при секретаре <ФИО7>,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску <ФИО2>, <ФИО8>, <ФИО9> к главе КФХ <ФИО5> и администрации сельского поселения <АДРЕС> района о возмещении имущественного ущерба и убытков,

установил:

Истцы <ФИО2>, <ФИО8>, <ФИО9> обратились в суд с иском к главе КФХ <ФИО5> и администрации сельского поселения <АДРЕС> район Республики <АДРЕС> (далее по тексту - <АДРЕС>) о возмещении ущерба, причиненного потравой посевов в 2019 и 2020 годах, просят взыскать с главы КФХ <ФИО5> и <АДРЕС> в их пользу на общую сумму в размере 105 000 рублей, из них с главы КФХ <ФИО5> 7700 руб. по 2566,67 рублей в пользу каждого истца, с <АДРЕС> - 97300 руб. по 32433, 33 рубля в пользу каждого истца.

Также истцы просят взыскать с ответчиков расходы по оценке ущерба, оказанного ИП <ФИО10> в размере 10 000 руб., расходы на юридические услуги в размере 20 000 руб. и расходы по уплате госпошлины в размере 3750 руб. пропорционально удовлетворенным требованиям.

В обоснование исковых требований указало, что истцы арендуют земельные участки, расположенные на территории <АДРЕС>, с кадастровыми номерами <НОМЕР>, используемых ими для сенокосных угодий. Общая площадь земельных участков составляет 75 000 кв.м., по 25000 кв.м. в аренде у каждого истца, местоположение: РБ, <АДРЕС> район, Новобайрамгуловский сельсовет, в 3,4, 3,6,3,9 км. на северо-восток от <АДРЕС>.

Согласно акта от <ДАТА2> на сенокосном угодье площадью земельного участка истцов в 75000 кв.м., произведена пастьба табуна принадлежащих ответчику КФХ <ФИО5> лошадей, в связи с чем, заготовка сена стала невозможной по причине потравы травы.

Причиненный ответчиком ущерб от потравы сенокосных угодий истцам от неправомерного выпаса табуна КФХ <ФИО5> лошадей <ДАТА2>, согласно заключению оценки независимого эксперта по отчету <НОМЕР> от <ДАТА3> составил 52500 рублей.

Аналогичная ситуация произошла в 2020 году и очередной факт потравы сенокосных угодий подтвержден соответствующим актом от <ДАТА4>

В связи с повторным причинением ущерба ответчики удваивают сумму ущерба, причиненного в октябре 2019 года и при суммировании ущерба от потравов посева в 2019 и 2020 годах общий размер ущерба составляет 105 000 рублей.

Истцы, заявив ходатайство о привлечении в качестве соответчика <АДРЕС>, которое судом было удовлетворено определением от <ДАТА5>, уточнили свои исковые требования - просят взыскать в доле или солидарном порядке с главы КФХ <ФИО5> и <АДРЕС> в их пользу на общую сумму в размере 105 000 рублей, из них с главы КФХ <ФИО5> 7700 руб. по 2566,67 рублей в пользу каждого истца, с <АДРЕС> - 97300 руб. по 32433, 33 рубля в пользу каждого истца.

Также истцы просят взыскать с ответчиков расходы по оценке ущерба, оказанного ИП <ФИО10> в размере 10 000 руб., расходы на юридические услуги в размере 20 000 руб. и расходы по уплате госпошлины в размере 3750 руб. пропорционально удовлетворенным требованиям.

В судебном заседании истцы <ФИО2>, <ФИО8>, представители истца <ФИО3>, <ФИО4> поддержали исковые требования в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении с учетом их уточнений, просили их удовлетворить в полном объеме.

Истцы <ФИО2>, <ФИО8>, представители <ФИО3>, <ФИО4> в судебном заседании пояснили, что их исковые требования основаны на отчете независимой оценки эксперта <ФИО10>, согласно которому стоимость 1 тонны растений многолетних трав составляет 7 000 рублей, следовательно, один килограмм стоит 7 рублей, соответственно 50 кг. X 7 руб. = 350 рублей прокорм одной головы в день. На представленных истцом фотографиях, на

сенокосных угодьях истцов находятся 22 лошади, следовательно, сумма в 350 рублей подлежит умножению на 22 головы лошади. В результате сумма ущерба складывается из расчета 350 руб. X 22 = 7700 рублей.

7700 руб. : 3 = 2566,67 рублей в пользу каждого истца.

Оставшаяся часть ущерба и причиненных убытков, как полагают истцы, подлежат взысканию с привлеченного в качестве ответчика СП Новобайрамгуловский сельсовет, на том основании, что именно по вине работников данного сельского совета были утрачены представленные истцами материалы, которые давали возможность установить фактических виновников потравы сенокосных угодий - хозяев безнадзорно пасущегося крупно и мелко - рогатого скота, а также доказательства уничтожения сенокосных угодий лошадьми КФХ <ФИО12>, поскольку согласно ответу б/н от <ДАТА6> заместителя председателя Административной комиссии при Администрации МР <АДРЕС> район о том, что «табун лошадей находился под присмотром пастуха, в связи с чем в действиях КФЛ «<АДРЕС>» <ФИО12> не усмотрены признаки административного правонарушения по ч. 1 ст. 7.3 КоАП РБ».

Таким образом, с ответчика СП Новобайрамгуловский сельсовет подлежат взысканию сумма ущерба и убытков за 2019 год в полном объеме, согласно оценке эксперта в сумме 52 500 рублей.

За 2020 год за вычетом 7700 рублей, подлежащих взысканию с первого ответчика, в итоге за один год потравы составляет: 105 000 руб. : 2 = 52 500 руб. - 7700 руб. = 44800 рублей.

Итого, с ответчика СП Новобайрамгуловский сельсовет просят взыскать 97300 рублей в пользу трех истцов, по 97300 руб. : 3 = по 32433, 33 рубля в пользу каждого истца.

Ответчик глава КФХ <ФИО5>, его представитель <ФИО6> иски требования не признали, пояснив, не согласны с расчетом ущерба, также считает, что вина ответчика в причинении ущерба истцам стороной истцов не доказана, акты о потраве посевов составлялись с участием заинтересованного лица - истца <ФИО2>, сам глава СП Новобайрамгуловский сельсовет <ФИО13> при составлении актов потравы посевов от <ДАТА7> и <ДАТА8> участие не принимал, но свою подпись поставил. При определении оценочной стоимости ущерба от потрав посевов оценщик <ФИО10> также личное участие в осмотре не принимал, более того взял за основу урожайность по другому сельскому поселению - Уральский сельсовет, что вызывает необъективность в определении размера ущерба. Истцами к исковому заявлению приложены копии актов о потраве сенокосных угодий от <ДАТА2> и от <ДАТА4> Данные акты, приложенные к иску ответчик считает не допустимыми доказательствами по данному гражданскому делу.

Первый акт составлен в конце октября 2019 года, который подписывают глава СП Новобайрамгуловский сельсовет <ФИО13>, истцы <ФИО8>, <ФИО2>, и жители <АДРЕС> <ФИО14> и <ФИО15> Однако, из объяснений свидетеля по данному делу главы СП <ФИО13> данных им ходе судебного заседания <ДАТА9> в Учалинском районном суде РБ, <ФИО13> суду пояснил следующее: что в не 2019 году и не в 2020 году не выезжал на место и не участвовал при составлении актов. Акты подписал позже, по просьбе истца <ФИО17>, т.к. она депутат сельского поселения. <ФИО13> не известно кто еще, кроме него участвовал в обследовании участка, акт уже был подписан другими участниками. <ФИО2> пришла к <ФИО13> после составления акта на следующий день. <ФИО13> также пояснил суду, что на площади примерно 1,5 гектара произошла потрава. (Прошу обратить внимание суда, что у истцов в аренде находится всего 75 000 кв.м. и это 7,5 гектара). Далее на контрольный вопрос суда «Вы можете конкретно сказать когда вы стали главой» и тут <ФИО13> ответил что - «27 сентября 2020 года». На вопрос суда «по поводу 2019 года что можете сказать» ответил что не участвовал, кто участвовал не могу сказать, что ему <ФИО2> рассказывала про акт от 2019 года.

Т.е. данный свидетель <ФИО13> - глава администрации СП Новобайрамгуловский сельсовет, не участвовал в обследовании земельных участков, не выезжал на место, а просто подписал данный акт от октября 2019 года в 2020 году.

В акте от <ДАТА2> указано, что на вышеуказанном сенокосном угодье паслись лошади, принадлежащие КФХ <АДРЕС>, однако в материалах дела нет ни одного доказательства, подтверждающего причастность лошадей ответчика к потраве сенокосных угодий истцов.

В акте также отражено следующее «Со слов <ФИО2> Н.С. такие случаи происходят из года в год. Из-за потравы в течение 2-х лет на этом участке не может накопиться сено». И тут возникает вопрос, про какие 2 года написано в акте о потраве от октября 2019 года, если согласно договорам аренды земельных участков истцам для ведения личного подсобного хозяйства данные земельные участки переданы <ДАТА10>

Согласно показаниям свидетеля <ФИО15> данных им ходе судебного заседания <ДАТА9> в Учалинском районном суде РБ, отражено следующее, «осенью 2019 года он возвращался с Уральска и на сенокосном угодье <ФИО2> встретил <ФИО2> Нагима, его жену Найлю и самое интересное и «удивительное» - <ФИО13> - главу сельсовета (хотя <ФИО13> говорит что он ни разу на место не выезжал). Ему сказали что там ходили лошади, был пастух, дали ему подписать бумагу и он вернулся домой. Позже говорит, что бумагу подписал на следующий день, что подписал не знает, т.к. не читал, потому что торопился. <ФИО15> также пояснил что фотографии приложенные к акту он не видел.

В 2020 году <ФИО15> утверждает, что ездил на осмотр земельного участка, что там также присутствовал глава сельсовета <ФИО13>, и он увидел истоптанный участок и лошадей, чьи именно лошади ходили он не знает, наверное деревенские. Истоптана была земля примерно площадью 100 метров на 50 метров (это получается 5000 кв.м. или 0,5 гектара, а у истцов в аренде 7,5 гектара земли). Лошадей на участке <ФИО2> он не видел, т.к. их гнали в соседний участок, но чьи это лошади он не знает.

В акте от <ДАТА2> указано, что на вышеуказанном сенокосном угодье паслись лошади, принадлежащие КФХ <АДРЕС>, однако в материалах дела нет ни одного доказательства, подтверждающего причастность лошадей ответчика к потраве сенокосных угодий истцов.

В акте также отражено следующее «Со слов <ФИО2> Н.С. такие случаи происходят из года в год. Из-за потравы в течение 2-х лет на этом участке не может накопить сено». И тут возникает вопрос, про какие 2 года написано в акте о потраве от октября 2019 года, если согласно договорам аренды земельных участков истцам для ведения личного подсобного хозяйства данные земельные участки переданы <ДАТА10>

Согласно показаниям свидетеля <ФИО15> данных им ходе судебного заседания <ДАТА9> в Учалинском районном суде РБ, отражено следующее, «осенью 2019 года он возвращался с Уральска и на сенокосном угодье <ФИО2> встретил <ФИО2> Нагима, его жену Найлю и самое интересное и «удивительное» - <ФИО13> - главу сельсовета (хотя <ФИО13> говорит что он ни разу на место не выезжал). Ему сказали что там ходили лошади, был пастух, дали ему подписать бумагу и он вернулся домой. Позже говорит, что бумагу подписал на следующий день, что подписал не знает, т.к. не читал, потому что торопился. <ФИО15> также пояснил что фотографии приложенные к акту он не видел.

В 2020 году <ФИО15> утверждает, что ездил на осмотр земельного участка, что там также присутствовал глава сельсовета <ФИО13>, и он увидел истоптанный участок и лошадей, чьи именно лошади ходили он не знает, наверное деревенские. Истоптана была земля примерно площадью 100 метров на 50 метров (это получается 5000 кв.м. или 0,5 гектара, а у истцов в аренде 7,5 гектара земли). Лошадей на участке <ФИО2> он не видел, т.к. их гнали в соседний участок, но чьи это лошади он не знает.

Ответчик СП Новобайрамгуловский сельсовет в лице его главы <ФИО13>, представитель ответчика по доверенности <ФИО20> искивные требования не признали, пояснили, что вины данного ответчика в потраве посевов на арендуемых истцами землях не имеется, обосновывая тем, что Глава КФХ «<АДРЕС>» <ФИО21>, не имеет арендованного земельного участка для дойного табуна и жеребят на территории сельского поселения <АДРЕС> район РБ.

Потрава сенокосных угодий истцов, якобы владельцами сельскохозяйственных животных <АДРЕС>, помимо ответчика КФХ «<АДРЕС>», в лице главы <ФИО21>, на основании фотоснимков и согласно акта от <ДАТА11>, о причинении им имущественного ущерба - полностью не согласны, так как в 2020 году выпас скота было организовано и задокументировано. По протоколу от <ДАТА12> собрания граждан д.Новобайрамгулово, пастухом был назначен <ФИО22>, выгон скота на пастьбу началось с <ДАТА13> Так же <ДАТА14> было организовано собрание граждан <АДРЕС>. По протоколу схода граждан от <ДАТА15>, назначен пастух, гражданин <ФИО23> и пастьбу деревни скота продолжил он. Аналогичное собрание граждан <АДРЕС>, по выбору пастуха, для пастьбу скота на 2019 год, также зафиксирован протоколом от <ДАТА16> С открытием сезона выпаса сельскохозяйственных животных, на текущий 2021 год, официально заключены индивидуальные договора между пастухом и жителями сельского поселения. В соответствии с положениями ФЗ <НОМЕР> от <ДАТА17> « Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом Республики <АДРЕС> <НОМЕР> от 30.05.2011 г « Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики <АДРЕС> и в соответствии с Кодексом Республики <АДРЕС> <НОМЕР> з от 23.06.2011 г. « Об административных правонарушениях». Советом СП Новобайрамгуловский сельсовет принято решение <НОМЕР> от <ДАТА19> « Об утверждении Правил содержания сельскохозяйственных животных на территории сельского поселения <АДРЕС> район Республики <АДРЕС>. В

обоснование возражений были представлены суду копии соответствующих протоколов собрания граждан сельского поселения.

Часть 2 статьи 1 Закона Республики <АДРЕС> от <ДАТА20> N 404-3 «Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики <АДРЕС> (в редакции Закона Республики <АДРЕС> от <ДАТА21> N 353-з) устанавливает владельцев сельскохозяйственных животных, а именно «Владелец сельскохозяйственных животных - физическое или юридическое лицо, которое владеет, распоряжается и (или) пользуется сельскохозяйственными животными на праве собственности или на основании иных вещных прав».

В соответствии ч. 2. ст. 14. Закона Республики <АДРЕС> от <ДАТА22> <НОМЕР> «О домашних животных» (устанавливает, что «Вред, причиненный домашними животными, подлежит возмещению их владельцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации», (часть вторая в ред. Закона Республики <АДРЕС> от <ДАТА23> N 606-з) соотносённо ненадлежащего исполнения ответчиком.

Представитель третьего лица - Администрация муниципального района <АДРЕС> район РБ - <ФИО24> просила рассмотреть дело без их участие, решение оставила на усмотрение суда.

Представитель третьего лица КУС Минземимущество РБ по <АДРЕС> району и г. <АДРЕС> РБ - и.о. председателя Комитета, извещенное надлежащим образом, просил рассмотреть дело без их участие, в удовлетворении иска отказать.

Третьи лица - <ФИО25>, <ФИО26>, возражали удовлетворению иска.

Выслушав стороны, третьих лиц, специалистов <ФИО27>, <ФИО28>, <ФИО10>, изучив материалы дела суд приходит к следующему.

В соответствии с действующим законодательством возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать, во-первых, факт нарушения права, во-вторых, наличие и размер понесенных убытков, в-третьих, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками.

Как следует из актов от <ДАТА2> и <ДАТА24>, приобщенных судом по ходатайству истцов и их представителей фотографий, а также пояснений истца <ФИО8>, установлен факт потравы посевов табуном лошадей ответчика главы КФХ «<АДРЕС>», то есть ответчика главы КФХ <ФИО5> на арендуемых истцами земельных участков.

В обоснование размере ущерба истцами приобщен отчет оценщика <ФИО10> <НОМЕР>

Суд не может принять данные акты и отчет оценщика <ФИО10> <НОМЕР> об определении стоимости ущерба от потравы сенокосных угодий, как допустимые доказательства, подтверждающие факт причиненных убытков в заявленном размере, по следующим основаниям.

Согласно приведенным актам от <ДАТА2> и <ДАТА24> членами комиссии являлись также истцы <ФИО29>и <ФИО2> Актами приведена только общая площадь сенокосного угодья - 75000 кв.м., между тем площадь ущерба комиссией не определена. Член комиссии - глава СП Новобайрамгуловский сельсовет <ФИО13>, хотя и подписан акты, личное участие в осмотре сенокосного угодья истцов, не принимал, что подтвердил в судебном заседании. Сам ответчик глава КФХ <ФИО5> не был извещен о времени осмотра полей и составлении актов потравы. В тоже время ответчик <ФИО5> пояснил, что у него имеется земельный участок достаточный для пастбы его лошадей и пастухи, под контролем которых они пасутся, что подтвердили третьи лица <ФИО25>, <ФИО26>

Также из приведенных актов потрава посевов следует, что к ним приобщены фото-видеоматериал. Однако, в материалах дела данных фото-видеоматериалов не имеется. Из ответа от <ДАТА25> за <НОМЕР> на запрос суда о поступлении и результатах рассмотрения Административной комиссией при администрации МР <АДРЕС> район РБ материалов потрава лошадами ответчика главы КФХ <ФИО5> посевов истцов следует, что материалы были возвращены <ДАТА6> главе СП Новобайрамгуловский сельсовет в связи с отсутствие факта безнадзорности выгула сельскохозяйственных животных. Однако, как показал в суде сам глава СП Новобайрамгуловский сельсовет <ФИО13> данный материал к ним не поступал и регистрировался.

Что касается отчета оценщика <ФИО10> <НОМЕР> об определении стоимости ущерба от потравы сенокосных угодий суд исходит из того, что в его основу также положен вышеприведенный акт от <ДАТА2> потравы посевов, а также справка от <ДАТА26>, предоставленной ООО «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» МР <АДРЕС> район об урожайности многолетних трав естественных сенокосов в 2019 году. Между тем, ООО «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» осуществляет посев и сбор урожая в другом сельском поселении - Уральском сельском поселении МР

<АДРЕС> район РБ. В отчете не содержится выводы о возможности использования предоставленных ООО «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» сведений применительно к урожайности в <АДРЕС> (в частности объем посева, фактические затраты на посев, технические возможности сельхозорганизации - ООО «<ОБЕЗЛИЧЕНО>» и истцов как физических лиц).

К тому же суд не может согласиться с доводами истцов о доказанности приведенным отчетом оценщика <ФИО10> <НОМЕР> размера ущерба от потравы посевов и в 2020 году, поскольку оценка такого ущерба действительна по состоянию на <ДАТА3>, тем более из показаний допрошенного в уде в качестве специалиста агроном <ФИО27> следует, что в 2020 году была засуха, в связи с чем объявлен режим ЧС.

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Судом разъяснялось истцу его обязанность представить доказательства размера понесенных убытков, то есть доказательства количества и размера площади фактической потравы посевов в 2019 году утрачены, а количество и размер площади фактической потравы в 2020 году вообще не определялись, а просто взяты арифметически, то есть бездоказательно, за 2019 год.

В ходе судебного разбирательства суду не представлено доказательств, дающих право полагать, что посев был уничтожен в количестве 75000 кв.м, о чем указано в письменном требовании истцов.

Кроме того, суд также критически относится к обстоятельствам указанным в актах о том, что потрава посева была осуществлена именно <ДАТА2> и <ДАТА24> и что потраву совершил табун лошадей, принадлежащих именно <ФИО5>

Так, из показаний допрошенных третьих лиц <ФИО25>, <ФИО26> следует что табун лошадей пасется под их присмотром как пастухов ответчика главы КФХ <ФИО5> и пасутся лошади только на землях ответчика.

Также допрошенная в качестве специалиста <ФИО28> землеустроитель <АДРЕС> показала, что точно сказать по представленным истцами фотографиям местности где пасутся лошади, принадлежит истцам не может. Также пояснила что жалоб на безнадзорный выгул сельскохозяйственных животных, принадлежащих ответчику не имелось.

В расчете требований, Истцы не ссылаются на объеме посева данных полей за 2019 и 2020 годы, урожайность аналогичных полей других землепользователей.

Представленные истцами доказательства в виде цветных фотографий, никем не заверенных, на которой изображено поле с лошадьми, суд отвергает, как не отвечающие требованиям относимости и допустимости, так как по ним невозможно идентифицировать участок местности, а так же время производства фотосъемки.

Суд также не может согласиться с исковыми требованиями истцов к <АДРЕС> по приведенным основаниям, дополнительно учитывая предоставленные ответчиком доказательства об отсутствии у администрации данного сельского поселения собственного поголовья КРС, принятых им как органом местного самоуправления мер по недопущению безнадзорного владения домашними животными выгула скота. Так, решением Совета поселения <НОМЕР> от <ДАТА27> в соответствии с Законом РБ от <ДАТА28> <НОМЕР> «Об упорядочении выпаса и прогона сельскохозяйственных животных на территории Республики <АДРЕС> утверждены Правила содержания сельскохозяйственных животных на территории данного сельского поселения, согласно которым прогон животных осуществляется под обязательным надзором владельцев сельскохозяйственных животных.

Судом также принимается во внимание, что в уточненном исковом заявлении истцы только не исключают виновность ответчика <АДРЕС> в потраве угодий и приводят только требование о взыскании суммы ущерба в солидарном либо долевом порядке, не приводя заслуживающих внимание доводов о таком заявленном требовании.

Статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ <НОМЕР> от 01.07. 1996 года "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при рассмотрении дел, связанных с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, необходимо учитывать, что в соответствии со

статьей 15 ГК РФ подлежат возмещению как понесенные к моменту предъявления иска убытки, так и расходы, которые сторона должна будет понести для восстановления нарушенного права. Поэтому, если нарушенное право может быть восстановлено в натуре путем приобретения определенных вещей (товаров) или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствующих вещей (товаров), работ или услуг должна определяться по правилам п. 3 ст. 393 ГК РФ и в тех случаях, когда на момент предъявления иска или вынесения решения фактические затраты кредитором еще не произведены.

Согласно статье 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В соответствии со ст. 59 ГПК РФ, суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

При таких обстоятельствах, суд полагает о недоказанности обстоятельств причинения истцу именно действиями ответчиков главой КФХ <ФИО5> и Администрации сельского поселения <АДРЕС> район РБ ущерба, в связи с чем не находит оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчиков суммы материального ущерба.

В связи с отказом истцу в удовлетворении заявленных им требований о возмещении материального ущерба, не подлежат удовлетворению и требования истца о возмещении расходов, а именно, расходов по оплате услуг оценщика, юридических услуг, расходов по уплате государственной пошлины.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении искового заявления <ФИО2>, <ФИО8>, <ФИО9> к главе КФХ <ФИО5> и администрации сельского поселения <АДРЕС> района о возмещении имущественного ущерба и убытков в размере 105000 руб., расходы на оплату услуг оценщика в размере 10 000 руб., услуг представителей в размере 20 000 руб., а также расходов по уплате госпошлины в размере 3750 руб., отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в <АДРЕС> районный суд Республики <АДРЕС> через мирового судью в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено <ДАТА29>

Мировой судья

<ФИО1>